

Больше чем через 10 дней.

Крестоносные войска не торопились возвращаться в логово 77, а Мелос привел своих людей к разведке подполья, племя Новая Скала стало мертвой зоной, с трупами подземных фейри по всему подземному миру.

Даже сильные солдаты Сунилы не могли не засасывать холодным дыханием при виде чистилища, а многие игроки были еще более потрясены и не могли не испытывать большего сочувствия.

С тяжелым сердцем Мелос заставил людей уничтожить Трикстоун из племени Новая Скала, затем собрал тела подземных фейри и сжег их всех дотла.

Толпа также нашла останки своих павших товарищей.

После расчистки Новых Скал крестовый поход прошел гладко, и больше не было таких мощных гнезд, как появилось Новое Племя Скалы, продолжая бороться и тянуть одну группу за другой с отличными результатами.

После долгой битвы за отряды крестового похода, наконец, сдалось и последнее подземное логово фейри, и Мелос с остальными, наконец, вернулся в главный город.

.....

Раннее утро, легкий дождь.

За пределами города Морихара, почти весь народ Сунил вышел из города, море людей в темноте, ожидая под дождем, чтобы приветствовать триумфальные войска, все с нетерпением ждут.

Фу...

Дюжина дирижаблей прилетела издалека в горы, прорвавшись сквозь дождь и приземлившись за пределами города.

Люки открылись, и один солдат Sunil высадился, не в доспехах, но в простой военной усталости, его лицо трудно заметить усталость, игроки в хорошем состоянии, но все же в хорошем настроении.

Мелос выходит с корабля на фронт группы, ведет войска крестоносцев и встречает толпу.

"Герой"

Внезапно, бесчисленное множество Сунил ворвалось в гору ликования и забились ввысь, каждое гражданское лицо носило волнение, волнение и благодарность, когда они прокладывали себе путь, чтобы приветствовать эту крестообразную силу, которая была на поле битвы.

Мелос был окружен бесчисленным множеством людей, бесчисленное множество благодарных лиц, насколько глаза могли видеть, каждый, глядя на него с безудержным благоговением в их глазах, что привело к тому, что он слегка потерял концентрацию.

Сунил уже знал, что Легион Черной Звезды готов протянуть руку помощи из-за Мелоса, и в глазах всех кланов Мелос превзошел всех и стал заслуженным героем, идиолом, которому поклонялся каждый Сунил.

Десять тысяч человек ликовали и восхваляли воинов крестового отряда, а игроки также были объектами.

Точнее, именно Легион Черной Звезды был благодарен Сунилу, в сердцах людей Сунила, Хань Сяо стал возвышенным образом, как спаситель, а репутация Легиона Черной Звезды была несравненной.

"Я очень благодарен вам, ребята."

"Вы, ребята, спасли Санила!"

"Легион Черной Звезды, вы, ребята, наши благодетели".

Бесчисленное количество людей собралось вокруг игроков, выражая свою благодарность различными способами.

Многие игроки заморожены, смазаны с необъяснимым чувством выполнения, чувствуя, что эта миссия имела необычайный смысл, что коллективные действия каждого изменили будущее народа Сунил, чтобы пожинать столько благодарности.

Это ощущение достижения создало для многих другой опыт, ощущение удовлетворения и удовлетворения, эмоции, которые не имели ничего общего с прибылью, а скорее духовный уровень удовлетворения.

Многие молодые солдаты встречались со своими семьями, и перед лицом их радостных семей уставшие лица этих ожесточенных солдат показывали улыбку удовлетворения, обнимая друг друга и утешая их радостные семьи.

Родители приветствуют своих детей, жены приветствуют своих мужей, а дети приветствуют своих отцов.

Сердечные сцены продолжались и продолжались.

Каждый день семьи солдат боялись, что однажды они получают извещение о смерти в действии, а теперь все, наконец, закончилось, не будет больше злых бедствий, не будет больше людей, погибших на войне.

Больше нет отчаяния, нет страха, их ждет лучшее завтрашнее.

Серый период закончился, и народ Сунил увидел свет будущего.

Дни мира и спокойствия наконец-то наступили.

Глядя на улыбающиеся лица своих соотечественников, многие солдаты Сунила чувствовали себя утешенными - ради своих семей и соотечественников позади них, то, что они сделали, того стоило.

Однако, не все были счастливы.

Один за другим сержанты выглядели тяжеловесными, передавая своим семьям коробки с прахом павших солдат.

Некоторые были недоверчивы, некоторые громко спорили, некоторые плакали, обнимая урну, а некоторые сходили с ума, глядя на нее.

Семьи этих погибших солдат были в резком контрасте с ликующей толпой, и даже моросящий дождь стал грустным, а раннее утро температура, казалось, опустилась еще на несколько градусов.

Родители Ланы держали его урну, стоя на коленях в грязной воде, как будто они потеряли душу.

Мелос случайно увидел сцену и шагнул вперед, чтобы помочь родителям Раны встать, шепнув: "Он был заслугой стаи".

Родители Раны смотрели на него, ошарашенные и не разговаривающие.

Видя это, Мелос знал, что любое утешение будет напрасным, мыл губы и молча поворачивался, чтобы уйти, сжимая кулак - сцену жизни и смерти Сунил переживал слишком много раз, и, к

счастью, это должно было произойти в последний раз.

Посмотрев вверх, он нашел Хань Сяо с кадрами легиона, стоящего за толпой, и Мелос успокоился и подошел.

"Наконец-то все кончено, только один последний шаг, и эта миссия завершена."

Видя, как он приближается, Хан Сяо заговорил.

Мелос уставился на Хань Сяо и внезапно произнес торжественный салют, его голос был хриплым: "Благодарю вас от имени всего клана Сунил".

"Нет необходимости в такой большой реакции, я просто выполняю свое обещание."

Хань Сяо был беспомощен и протянул руку помощи Мелосу, но неожиданно, Мелос настоял на том, чтобы не двигаться, и его тон был очень серьезным.

"Нет, пожалуйста, выслушай меня".

В этих словах Хань Сяо поднял брови и отпустил руку, позволив Мелосу сохранить реверанс.

Мелос был в взволнованном настроении и медленно говорил: "Твоего имени достаточно, чтобы тебя запомнили в истории Сунила, ты не только благодетель Сунила, но и мой благодетель".

"В моих глазах, это не обещание, не сделка, и не наем, это услуга, которую я не могу отплатить."

"Сэр Черная Звезда, отныне я готов стать вашим боевым мечом и следовать за вами вечно до конца Вселенной."

Слова упали, и многие кадры замолчали, уставившись на Мелоса с разными выражениями.

Это верность Хань Сяо на мгновение замолчал и кивнул головой.

"Хорошо".

Только тогда Мелос выпрямился, показав улыбку и последовав за взглядом толпы, смотрел вместе на мирных жителей, которые испытывали и радость, и печаль.

"Цена мира - рука, полная крови". Голди покачала головой.

"Я надеюсь, Сунил вспомнит эту войну и те зверства, которые мы, так называемые герои, совершили, чтобы увековечить расу". Мелос плакал.

"То, что происходит вокруг, приходит в себя, и каждая цивилизация в конце концов становится злой и несет на себе историю."

Хань Сяо сказал случайно, потом посмотрел в сторону, как подошла команда руководителей Сунила, на этот раз заступником стал уже не Очиз, а лидер Сунила.

Лидер Сунила был лично благодарен, а Хань Сяо ответил натурой.

Обменявшись словами на некоторое время, лидер Сунила лишь вежливо указал, что он урегулирует вопрос о вознаграждении за работу только после того, как Хань Сяо переселил всех подпольных фейри, и Хань Сяо с тех пор не имеет к этому никакого отношения.

Увидев, как группа руководителей Sunil уходит, Сильвия дала Мелосу по спине и с возмущением сказала: "Эта группа людей действительно раздражает".

"Я тоже ненавижу политиков". Мелос не ретортует, он сделал это не для политиков.

В тот момент Фординг напомнил "Блэкстар, о миграции".

Хань Сяо собирался ответить, когда вдруг зазвонил коммуникатор, он взглянул на него и мгновенно улыбнулся: "Как раз вовремя".

В следующий момент глаза у всех потемнели, и внезапно появилась огромная тень, обволакивающая толпу, а местность все равно становилась все больше.

И народ Сунила, и игроки были поражены, и все они посмотрели вверх.

Только для того, чтобы увидеть сотни мега транспортных дирижаблей, медленно спускающихся с неба, покрывающих небо.

"Переездная компания, которую я вызвал, здесь".

Хань Сяо выдохнул и улыбнулся.

Он позаимствовал партию больших транспортных кораблей из двух консорциумов специально для перевозки "Подземных фейри", и всего за несколько поездок смог доставить всех

"Подземных фейри" с камнями Трикстера на уже выбранную незанятую планету; "Подземные фейри" все равно жили на скалах и не были настолько требовательны к окружающей среде, а среду обитания можно было легко найти.

Игроки уже давно были проинформированы о плане миграции, и в этот момент многие из них взволновались и скрестили пальцы, когда увидели столько кораблей.

"Это же миграционная команда, верно?"

"Перемещение расы миллиардов людей, какая большая сцена".

"Подпольные фейри не погибнут, Черная Звезда меня не подвела".

Видя, как их собственный лагерь делает такой большой спектакль, игроки гордились, вполне ощущали коллективную честь, и в то же время многие игроки чувствовали себя очень солидарными с Легионом Черной Звезды за финансирование передислокации Подпольного Фейри.

После столь долгой битвы игроки увидели много трагедий и решили, что "Подпольные фейри" - абсолютные неудачники.

Симпатизировать обездоленным было привычкой, и когда игроки считали, что "Подпольные фейри" жалкие, это было замаскированным способом повысить их одобрение плана миграции, в результате чего игроки больше ощущали принадлежность к корпусу "Черных звезд".

Хань Сяо был хорошо осведомлен об этом, и он сам имел намерение использовать сочувствие, чтобы сделать эту миссию в лагерь делом, которое поразило бы сердца игроков, как способ повышения чувства тяжести лагеря.

Эффект, похоже, хороший.

Рядом с ним Фортинг бледно улыбнулся, так как почувствовал, что это, вероятно, лучший исход для обеих сторон.

Глядя на спину Хан Сяо, мысли Фординга перевернулись.

Он быстро вырос и уже в одиночку смог подавить Утреннюю Звезду, а его конфликт с Утренней Звездой был почти снят, что означало, что он больше не нуждается в помощи Легиона Черной Звезды.

Изначально он думал как-нибудь попрощаться, но в этот момент он почувствовал, что это может быть хорошим выбором, чтобы остаться в легионе "Черная Звезда".

<http://tl.rulate.ru/book/40987/1260414>